

Маринина Галина Ивановна

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА "ДУША" В АНГЛИЙСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования национально-культурного концепта ДУША в поговорках и фразеологизмах английского, немецкого и русского языков. В статье анализируются сходства в репрезентации сем данного концепта в различных лингвокультурах, определяется вектор аккумуляции знаний о взаимодействии языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его лексической репрезентации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 132-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. Селиванов Ю. Главное, чтобы кошка ловила мышей. У Президента РФ нет причин для экстренного разгона кабинета [Электронный ресурс]. URL: <http://rusdozor.ru/2016/11/18/glavnoe-ctoby-koshka-lovila-myshej-u-prezidenta-rf-net-prichin-dlya-ekstrennogo-razgona-kabmina> (дата обращения: 23.08.2017).
23. Тальковский Д. В. Так важно или нет, какого цвета кошка? [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/t/talxkowskij_d_w/istorijaipolitika-596.shtml (дата обращения: 24.08.2017).
24. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54692> (дата обращения: 21.08.2017).
25. Чжан Лу, Обносков В. И. Сопоставление китайских и русских пословиц // Язык и культура. Томск, 2006. С. 122-125.
26. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
27. 老子. 道德经. 陈涛编著 // 昆明: 云南人民出版社, 2011. 400 с. (Лао Цзы. Дао Дэ Цзин / ред. Чэнь Тао. Куньмин, 2011. 400 с.).
28. 刘丹. 俄汉谚语中“人”与“神”的形象对比研究//哈尔滨师范大学硕士论文. 2015. 70 с. (Лю Дань. Сопоставительный анализ образов человека и бога в русских и китайских пословицах: магистерская диссертация. Харбинский педагогический университет, 2015. 70 с.).
29. 温端政. 中国谚语大辞典//上海: 上海辞书出版社, 2011. 733 с. (Уэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Шанхайское издательство словарей и энциклопедий, 2011. 733 с.).
30. 姚锡远. 熟语学纲要// 郑州: 大象出版社, 2013. 278 с. (Яо Сяюань. Очерк фразеологии. Чжэнчжоу, 2013. 278 с.).

TRANSFORMATIONS OF THE CHINESE PAROEMIAS IN THE RUSSIAN MASS MEDIA DISCOURSE

Lyu Jingwei

Far Eastern Federal University, Vladivostok
1185902473@qq.com

The article is devoted to revealing the prototypes of the Chinese proverbs and sayings, declared as “Chinese” in the Russian mass media, analyzing the transformations of the Chinese proverbs when entering the Russian discourses, determining the causes of transformations of the Chinese proverbs in the Russian discourses. It is concluded that the Chinese paroemias are associated with wisdom and harmony; therefore they are used as a rhetorical means of expressing absolute truth, conclusive evidence in the current Russian mass media discourse.

Key words and phrases: Chinese proverb; paroemia; prototype; mass media; transformation.

УДК 17/51

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования национально-культурного концепта ДУША в паремиях и фразеологизмах английского, немецкого и русского языков. В статье анализируются сходства в репрезентации сем данного концепта в различных лингвокультурах, определяется вектор аккумуляции знаний о взаимодействии языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его лексической репрезентации.

Ключевые слова и фразы: паремия; фразеологизм; концепт; этноспецифика; вербализация.

Маринина Галина Ивановна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
gala81@list.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДУША» В АНГЛИЙСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Прямая взаимозависимость возникновения некоего этнического сообщества с языком как важнейшим средством общения и передачи различных видов информации установлена уже давно. В языковой системе находят отражение национальный менталитет и этнонациональное самосознание, например, у каждого этноса или лингвокультурного сообщества существует свой ассоциативный ряд образного мышления, который обусловлен специфическим семантическим наполнением каждой единицы языка. Эти образные ассоциаты закрепляются в системе языка и представляют собой основу национальной специфики.

В нашей работе мы пользуемся антропологическим подходом, основной целью которого является выявление репрезентации личностного в языковых единицах, конструкциях, в самой системе языка, создаваемым им самим и используемым для собственных нужд. Данные вопросы стали предметом исследования множества ученых. Как отечественные, так и зарубежные лингвисты (Е. С. Кубрякова [14, с. 73-110], Ч. Филлмор [24, р. 114-150]) анализируют семантику слов, их способность взаимодействовать друг с другом, определяя направление аккумуляции знаний об окружающем мире в языке. В сопоставительном плане разрабатываются также теоретические проблемы, связанные со сравнительным изучением семантики лексических единиц языка, чему во многом способствовали работы В. Д. Аракина [1, с. 55-84], В. Г. Гака [9, с. 116-210], Л. М. Васильева [5],

С. Г. Воркачёва [7]. Акцент при этом делается на разноаспектном сопоставительном изучении таких явлений языка, как семантика фразеологизмов и паремий, что помогает определить вектор экспрессивной оценки происходящих событий с учётом специфики проявления национального менталитета носителей языков (Н. Д. Арутюнова [2], В. А. Воропаева [8, с. 83-98], Г. И. Маринина [18], А. Ш. Трахова [21, с. 66-78]). Лингвокультурологический подход к сопоставительному анализу фразеологизмов, реализованный в трудах Д. О. Добровольского [11, с. 16-31], О. Г. Дубровской [12, с. 130-150], позволяет определить универсальное и этноспецифичное в отражении культуры восприятия мира в их семантике.

В нашей работе мы обращаемся к фольклору по причине коллективности и анонимности двух феноменов – языка и фольклора. А. П. Скафтымов так определяет фольклор: данный феномен представляет собой «творческое искажение жизни», рисуящее мир, очищенный от различных наслоений, случайностей и превратностей, именно таким, каким, по представлению лингвокультурного сообщества, он и должен быть [19, с. 56]. В произведениях устного народного творчества кроется этнический эталон носителя фольклора. Однако различные вопросы, которые связаны с наличием в языке человеческого фактора (в том числе в сфере фразеологии и паремиологии), представляются не имеющими достаточной разработанности. Вышесказанным и обусловливается актуальность настоящего исследования фразеологической картины мира в этноспецифическом аспекте. Разработка данной проблемы представляет собой широкие возможности и перспективы для изучения в рамках системы языка лингвокультурного начала.

Целью настоящего исследования является описание репрезентации концепта ДУША в английских, немецких и русских фразеологизмах различных лингвокультур, рассмотрение и определение их этноспецифики. Даже на первый взгляд фразеологический состав языка в разных лингвокультурах позволяет судить об универсальности большинства «сюжетов» – деятельностных актов и коммуникативных ситуаций, репрезентированных в поговорках и пословицах, и об имманентной потенции каждой языковой системы, по-своему вербализовывать данные акты и ситуации. Необходимо подчеркнуть, что средства вербализации не только связаны с языком, они достаточно тесно переплетаются с деятельностной активностью этноса в объективной реальности. Взаимосвязь объективных факторов и конкретных материальных, социальных и моральных аспектов жизни лингвокультурного сообщества неизбежно находит экспликацию в языке в целом и в паремиологии в частности. Именно благодаря своей структурной и семантической специфике данные языковые знаки не только вербализуют некую конкретную ситуацию, но одновременно содержат и аксиологические оттенки.

В процессе выявления национально-культурных особенностей концепта ДУША необходимо рассмотреть его место в концептосфере конкретных языковых систем. Мы солидарны с С. Г. Тер-Минасовой в том, что язык как своеобразное «зеркало культуры» способен отражать не только объективную реальность как условия создания и функционирования самой языковой системы, но и рефлексивную реальность (национальный менталитет, традиции, когнитивно-валерную систему этноса, мировоззрение и соответствующее этим факторам коммуникативное поведение) [20, с. 48]. Традиционный для языкознания последних десятилетий вопрос взаимодействия языка и культуры вызывает массовый и глубокий интерес, способствовавший формированию нового явления в отечественной лингвистике – лингвокультурологии. Рассматривая концепцию О. Д. Ивицкой, мы согласны с ученым, что «человек, став основным компонентом экзистенциального анализа, привлекает обыденное сознание к пониманию, что есть человек, что представляет собой его внутренний и духовный мир (его душа), что ждет человека в этом мире. Душа играет огромную роль в построении языковой модели человека, является основой духовной, эмоциональной и интеллектуальной составляющей человека» [13, с. 122]. Концептологический подход предполагает, что индивидуум, находясь в мире концептов, являющихся архетипами конкретных понятийных категорий, воспринимает стереотипы поведения, понятия и образы коммуникативной действительности и т.п. как частные формы этих концептов [2, с. 35].

По мнению А. Ш. Траховой, «объективное существование в рефлексивной реальности этнокультурной языковой картины мира репрезентируется направленностью паремий и фразеологизмов на субъект, т.е. они потенциально способны (что и является их примарной функцией) интерпретировать и оценивать, вербализовывать субъективно-объективное (личностные позиции в совокупности с общим лингвокультурным фоном и стереотипизацией). Фразеологизмы в языковой системе отражают лингвокультурную общность и идентифицируют специфическое национальное самосознание» [21, с. 111].

Специфика анализируемого концепта ДУША в паремиях и фразеологизмах английского, немецкого и русского языков обозначила рамки их изучения, а именно: разностороннее описание сущности концепта в качестве культурного феномена и экзистенциально-маркированной ментальной структуры, связанной с религиозной этикой. Философы относят данный концепт к числу наиболее трудноопределимых понятий. «Определение души – это понятие, выражающее исторически изменявшиеся воззрения на психику и внутренний мир человека; в религии и идеалистической философии и психологии – понятие об особой нематериальной субстанции, независимой от тела. В ортодоксальных концепциях средневековой христианской и католической философии душа человека – созданное Богом неповторимое бессмертное духовное начало; в новоевропейской философии под душой понимался внутренний мир. Человек является существом социальным, т.к. его внутренний мир определяется его духовной доминантой, отражающейся в различных формах его деятельности» [16, с. 369].

Исследование паремий и фразеологизмов в английском языке обнаруживает следующие данные. Лингвокультурный концепт SOUL (ДУША) во фразеологической системе английского языка выступает в качестве органа, который несет ответственность за внутреннюю (духовную) жизнь человека: “cannot call one’s soul

one's own” (не распоряжаться собой, не принадлежать себе) [6, с. 52]. Или, например, в качестве субстанции, обозначающей внутреннее состояние человека: *“a lost soul”* (заблудшая душа / пропавший человек) [25, р. 200]. Концепт SOUL в английском языке может выступать в качестве культурного феномена и экзистенциально-маркированной ментальной структуры, связанной с религиозной этикой: *“God rest his soul”* (Царствие ему небесное, упокой Господи его душу) [Ibidem, р. 203]. С помощью паремий и фразеологизмов, содержащих лексему *soul*, описывают положительные качества человека: *“wealth of a soul, a soul of honour, the soul of discretion”* (богатство души, воплощенное благородство, сама осмотрительность / воплощенное благо-разумие) [15, с. 116]; или отрицательные качества личности: *“that man has no soul”* (это бездушный человек) [25, р. 205]; межличностные отношения говорят об индивидуальности человека: *“a kindly soul, twin soul, timid soul”* (добрая душа, родственная душа, робкая душа) [15, с. 120].

Рассматривая немецкую фразеологическую картину мира, мы выявили, что концепт ДУША передается лексемой *Seele* (душа). Учитывая данные немецкого этимологического словаря, лексема *Seele* идентична лексемам *Herz* (сердце) и *Geist* (дух) [22, S. 166]. Семантика слова *Geist* значительно трансформировалась в процессе развития языка. В данный момент «лексема *Geist* обозначает мыслительную функцию внутреннего мира человека» [Ibidem, S. 167]. Рассмотрев концепт ДУША в немецких паремиях и фразеологизмах, мы выявили, что лексема *Seele* имеет образное, метафоричное значение и олицетворяет духовное начало, к которому невозможно прикоснуться, а только почувствовать. Например: *“zwei Seelen wohnen, auch, in meiner Brust”* (две души у меня в груди (то есть испытывать противоречивые чувства)) [23, S. 434]; *“mit ganzer Seele”* (сделать что-либо от души) [3, с. 156]; *“jemandem die Seele aus dem Leib fragen”* (всю душу вытянуть из кого-либо своими расспросами) [17, с. 138]. В результате метафорического переноса душа может заменить самого человека. Например: *“die Seele tanzt auf der Haut”* (душа танцует/радуется/ноет) [23, S. 435]. С помощью паремий и фразеологизмов, содержащих лексему *Seele*, описывают положительные качества человека: *“eine dankbare, treue Seele”* (благодарный человек, верная душа) [3, с. 157]; или отрицательные качества личности: *“eine durstige Seele”* (выпивоха) [17, с. 138]; *“keine Seele”* (бездушный человек) [23, S. 436]. Для сравнения с человеком мы также встречаем лексему *Geist* (дух) в следующем примере: *“der Geist ist willig, das Fleisch ist schwach”* (дух бодр, да немощна плоть) [17, с. 139]. Здесь человек представлен лексемой *Geist*, так как дух и плоть являются важными составляющими человека.

В русской фразеологической картине мира концепт ДУША занимает особое место. Сущность характера русского человека во многом определяется православной религиозностью, так как стремление к нравственному совершенству, жертвенности являются основополагающими доминантами православной культуры. Русской душе присуще испытывать страдание и сострадание, переносить боль, тревогу, чувствовать беспокойство и переносить глубокую скорбь: *«болеть душой, душа разрывается; на душе кошки скребут; камень на душе»* [10, с. 220].

Концепт ДУША во фразеологических выражениях русского языка отражает положительные чувства и эмоции человека и отличается особенной экспрессивностью: *«всей душой, душой и телом; души не чаять»* [Там же, с. 221]. Представляя живую субстанцию, душа способна перемещаться, делает человека ранимым и живым. Приведем пример в следующих фразеологизмах: *«всеми фибрами души; от всей души; в глубине души; душа ушла в пятки; душа не на месте; беречь душу»* [Там же, с. 222].

С помощью паремий и фразеологизмов, содержащих лексему *душа*, описывают положительные качества человека: *«душа нараспашку; с открытой душой»* [Там же, с. 223]; или отрицательные качества личности: *«коли душа черная, то и мылом не отмоешь»* [Там же]. Для морально-этической оценки внутреннего мира человека характерно противопоставление души и тела: *«молодец красив, да душою крив; лицом хорош, да душою непригож»* [Там же].

Итак, рассмотрев различные представления о душе, мы определили, что концепт ДУША в сознании носителей английского, немецкого и русского языков может быть представлен как живая и неживая категории. Концепт ДУША, в качестве живой субстанции может включать во фразеологизмах различных лингвокультур самого человека или орган, который может испытывать боль или радость, сострадание или пренебрежение, то есть вмещать весь спектр человеческих эмоций. В английских, немецких и русских фразеологизмах душа предстает в различных формах: как средоточие чувств и эмоций, как внутренний мир человека, как носитель этического идеала, как бессмертная субстанция, связанная с высшим духовным началом.

Мы согласны с Л. К. Бобрышевой, которая полагает, что «образно-смысловая доминантность концепта ДУША в национальном самосознании прослеживается не только на понятийном, концептуально-онтологическом уровне, но и на лексико-фразеологическом, что наиболее рельефно представлено в лексикографическом пространстве» [4, с. 107].

Таким образом, мы приходим к выводу, что у каждой лингвокультуры концептуальная и языковая картины мира имеют сходства. В их формировании участвуют универсальные элементы, которые отражают этнонациональную характеристику языковой личности, сопутствующую информацию, которая может быть обусловлена образованием индивидуума, социальной средой его общения, эстетическими идеалами, этнокультурными традициями. Опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод о степени эксплицируемости национально-культурных и духовных ценностей, основанных на традиции и морально-нравственной системе каждой из лингвокультур, например, наиболее последовательно они репрезентируются в английских, немецких и русских фразеологизмах и паремиях, характеризующих внутренние качества человека. Нравственно-моральные ценности первичны и мало подвержены изменениям.

Необходимо подчеркнуть, что фразеологический уровень представляет собой особый слой в языковой картине мира и является этноспецифическим сводом законов данного народа. Он указывает не только на процесс и результат построения семантического пространства, но также и на социальную, этическую составляющую: что хорошо и что плохо, как надо и как не надо поступать и т.п. В отличие от простого обычая или традиции, «нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного справедливого, относительно объективного для определенного периода общественного развития» [Там же, с. 32]. Нравственность формируется в течение длительного времени на базе традиций, нравов, обычаев, которые обнаруживаются у каждого народа и народности. Разумеется, традиции и обычаи у разных этнических групп, народов не существуют автономно, изолировано: они перекрещиваются, оказывают друг на друга влияние, взаимобогащаются. Однако они не теряют своего лица, поэтому так важно изучение национально-культурной специфики морально-нравственных концептов различных лингвокультур.

Список источников

1. **Аракин В. Д.** Сопоставительная типология скандинавских языков. М.: Высшая школа, 1984. 330 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** От образа к знаку // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. М.: Наука, 1988. С. 32-50.
3. **Бинович Л. Э., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
4. **Бобрышева Л. К.** Фразеологизмы как национально-культурная экзистенциальная картина мира (на материале русского и адыгейского языков): дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2009. 168 с.
5. **Васильев Л. М.** Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 115-124.
6. **Васильева Л. В.** Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. 350 с.
7. **Воркачѳ С. Г.** Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76-83.
8. **Воропаева В. А.** Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2007. 168 с.
9. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология. М.: Наука, 1987. 245 с.
10. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1982. Т. 1. 699 с.
11. **Добровольский Д. О.** Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 31 с.
12. **Дубровская О. Г.** Русские и английские пословицы как лингвокультурологические единицы. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2002. 161 с.
13. **Ивицкая О. Д.** К вопросу о национальной языковой личности и различиях в номинативных картинах мира (на примере Великобритании) // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: юбилейный сборник статей. М.: Научно-образ. центр; Школа Китайгородской, 2000. С. 122-130.
14. **Кубрякова Е. С.** Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Либроком, 2016. 280 с.
15. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка: учебник для студентов институтов и фак-в иностранных языков. Изд-е 2-е, перераб. М. – Дубна: Высш. школа; Феникс, 1996. 380 с.
16. **Ланда Н. М.** Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
17. **Мальцева Д. Г.** Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. М.: Рус. яз.; Медиа, 2003. 506 с.
18. **Маринина Г. И.** Прагматический и лингводидактический потенциал фразеологизмов в аспекте реализации концепта «толерантность» // Научные дискуссии о ценностях современного общества: сборник научных трудов по материалам VIII международной научно-практической конференции. Липецк: РаДуши, 2015. С. 27-30.
19. **Скафтымов А. П.** Поэтика и генезис былин. Саратов: Наука, 1924. 228 с.
20. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 262 с.
21. **Трахова А. Ш.** Фразеологическая концептуализация морально-нравственной сферы личности и народа: мифолого-религиозные и этнокультурные основания (на материале русского и адыгейского языков): монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 251 с.
22. **Deutsches Etymologisches Wörterbuch.** Wien: Dudenverlag, 2006. 546 S.
23. **Duden C.** Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag von Drosdowski, 2005. 630 S.
24. **Fillmore C. J.** Frame Semantics. Seoul: Hanshin Publishing Co., 1982. 320 p.
25. **Longman Guardian Original Selection of New Words.** L.: Longman, 1998. 643 p.

**NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF REALIZATION OF THE CONCEPT “SOUL”
IN THE ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL WORLDVIEWS**

Marinina Galina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
The North-Caucasus Federal University, Stavropol
gala81@list.ru

This article is devoted to the study of the peculiarities of functioning of the national-cultural concept “SOUL” in the proverbs and phraseological units of the English, German and Russian languages. The article analyzes similarities in the representation of semes of this concept in various linguistic cultures, determines the vector of accumulation of knowledge about the interaction of language and culture in the range of modern cultural-national identity and its lexical representation.

Key words and phrases: proverb; phraseological unit; concept; ethnic specificity; verbalization.